

Что «вымаливает» художественный оригинал: межъязыковое и межсемиотическое выживание

В. А. Разумовская^{✉1}

¹ Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79/10

Сведения об авторе

Вероника Адольфовна
Разумовская,
SPIN-код: 8263-8539,
ORCID: 0000-0002-0751-7964,
Researcher ID: O-3584-2017,
e-mail: veronica_raz@hotmail.com

Для цитирования:

Разумовская, В. А.
(2020) Что «вымаливает»
художественный оригинал:
межъязыковое
и межсемиотическое выживание.
*Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 2, № 2, с. 93–103.
DOI: 10.33910/2686-830X-2020-2-
2-93-103

Получена 8 декабря 2019; прошла
рецензирование 11 января 2020;
принята 20 января 2020.

Права: © Автор (2020).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена анализу бытования «сильного» драматургического текста русской культуры, функционирующего в различных вербальных и невербальных формах. Судьба чеховской пьесы «Три сестры» рассматривается относительно переводов на языки мира и межсемиотических переводов на «языки» других видов искусства, что обеспечивает дальнейшее развитие оригинала, его сохранение в культурах переводящих языков. Различные типы перевода обеспечивают эволюцию эстетической информации и энергии оригинала, являются важнейшей формой его существования и имеют своим результатом расширение границ переводимости текста и увеличение степени его «переведенности». История «сильного» текста культуры есть непрерывный процесс его интерпретации средствами различных семиотических систем культуры. «Сила» драматургического текста пьесы основывается на наличии в нем ценной эстетической информации, генерируемой культурной информацией и памятью, что обеспечивает эстетическое воздействие на реципиентов родной и чужой культур. Намеренная ориентированность на сценическое воплощение диктует необходимость регулярного создания новых переводов пьесы для планируемых театральных постановок. Генерирование переводов обусловлено замыслами театральных и кинорежиссеров, а также очевидной необходимостью трактовки драмы в контексте театральных процессов XXI в. Чеховский оригинал и переводы различной семиотической природы формируют обширный центр переводной аттракции. Межъязыковые и межсемиотические переводы пьесы создают сложное многомерное и мультимедийное текстовое пространство, отражающее эксплицитные и имплицитные информационные параметры оригинала. Переводные варианты текста драмы могут иметь вторичный (перевод для себя), и третичный (перевод для реципиента) и другие последующие статусы. Многочисленные варианты пьесы обеспечивают ей постоянный статус «актуальной» классики и расширяют сценический потенциал, обеспечивая возможность ее новых адаптаций и интерпретаций. Неизбежная изменчивость оригинала в переводах дает возможность более полного раскрытия его информационного потенциала.

Ключевые слова: драма, Чехов, «Три сестры», межъязыковой перевод, межсемиотический перевод, интерпретация, адаптация, центр переводной аттракции, вторичный и третичный текст.

What literary original is “pleading for”: Interlingual and intersemiotic survival

V. A. Razumovskaya✉¹

¹ Siberian Federal University, 79/10 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk 660041, Russia

Author

Veronica A. Razumovskaya,
SPIN: 8263-8539,
ORCID: 0000-0002-0751-7964,
Researcher ID: O-3584-2017,
e-mail: veronica_raz@hotmail.com

For citation:

Razumovskaya, V. A.
(2020) What literary original
is “pleading for”: Interlingual and
intersemiotic survival. *Language
Studies and Modern Humanities*,
vol. 2, no. 2, pp. 93–103.
DOI: 10.33910/2686-830X-2020-2-
2-93-103

Received 8 December 2019;
reviewed 11 January 2020;
accepted 20 January 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article is devoted to the analysis of existence of a “strong” drama text of Russian culture functioning in various verbal and nonverbal forms. The destiny of Chekhov’s play “Three sisters” is studied regarding translations into the languages of the world and intersemiotic translations in the “languages” of other arts, allowing the further development of the original, its preservation it in the cultures of target languages. Different types of translation provide the aesthetic evolution of information and energy of the original, are essential form of its existence and result into the expansion of the boundaries of text translatability and increase the degree of its “translatedness”. The history of “strong” text of culture is a continuous process of its interpretation by means of various semiotic systems of culture. The “strength” of a play text is based on the presence of valuable aesthetic information generated by cultural information and memory, which enhance an aesthetic impact on the recipients of native and foreign cultures. The deliberate focus on the staging embodiment dictates the need for regular creation of new play translations for planning theatrical productions. The generation of translations is due to both the intentions of theater and film directors, as well as the obvious need to interpret the drama in the context of theatrical processes of the 21st century. Chekhov’s original text and translations of various semiotic nature form an extensive center of translation attraction. Interlingual and intersemiotic translations of the play create a complex multidimensional and multimedia text space, which reflects the explicit and implicit information parameters of the original. Translated versions of the drama text could have secondary (translation for themselves), tertiary (translation for the recipient) and other subsequent statuses. Numerous versions of the play provide it with a permanent status of “relevant” classics and expand its stage potential, inducing the possibility of its new adaptations and interpretations. The inevitable variability of the original in translations makes it possible to disclose its information potential more fully.

Keywords: drama, Chekhov, “Three sisters”, interlingual translation, intersemiotic translation, interpretation, adaptation, center of translation attraction, secondary and tertiary text.

Перевод как «выживание» и сохранение оригинала

Проблематика художественного перевода — сложного научного объекта (информационного «черного ящика»), теоретическое осмысление которого приобрело статус отдельного раздела гуманитарного научного знания только в середине XX в., никогда не рассматривается исключительно в рамках «родного» переводоведения. Занимая особое место среди различных видов перевода, художественный перевод традиционно описывается в различных научных парадигмах с позиций или как часть предметных полей лингвистики, литературоведения, философии, компаративистики, теории литературы, культурологии, а также ряда других

дисциплин или их комбинации. Например, указывая на комплементарную природу рассматриваемого творческого вида перевода, А. Попович пишет: «Теория художественного перевода в узком смысле слова основана на пересечении таких четырех дисциплин: сопоставительная лингвистика, сопоставительная стилистика, теория литературной компаративистики, теория литературы» (Попович 1980, 33).

Отмечая ингерентную двуплановость художественного перевода, П. М. Топер также говорит как о его особом месте среди видов перевода, так и о его соотносимости с литературным творчеством и искусством вообще (Топер 1975, 369).

Понимание художественного перевода как сложного коммуникативного процесса невоз-

можно без обращения к его ключевым категориям, а также объектам и субъектам, основными из которых являются тексты оригинала и перевода, переводчик и читатель (реципиент) перевода. Примечательно, что к данному виду перевода в своих исследованиях нередко обращаются не только переводоведы, но также и представители других областей знания (и не только гуманитарного), которые делают очень неожиданные, но нередко интересные выводы. Таким ученым, бесспорно, является немецкий философ и теоретик литературы В. Беньямин. В работе «Задача переводчика», опубликованной в 1923 г. как предисловие к его переводу «Парижских картин» Ш. Бодлера и ставшей в итоге известным «манифестом» сущности перевода (Фокин 2013), Беньямин размышляет о соотношении эмпирического опыта переводчика и его главной (абсолютной) задачи, которая, по мнению философа, заключена в освобождении символического (формально невыразимого) языка, составляющего ядро поэтического текста. В своих рассуждениях автор доходит до высокого уровня абстракции, радикально отрывая текст перевода от его читателя («получателя») и утверждая, что вторичный переводной текст существует сам по себе. При этом исследователь отмечает, что, вырастая из оригинала, перевод обеспечивает его дальнейший рост. Именно в переводе «жизнь оригинала обретает свой неустанно возобновляющийся, самый исчерпывающий и самый поздний расцвет» (Беньямин 2004, 31). В «Задаче» представлен очевидный переводческий парадокс: текст перевода всегда будет онтологически недостаточен относительно оригинала, но именно недостаточность становится источником новых потенциальных смыслов, что и обеспечивает возобновление оригинала в его переводах (Фарафонова 2018, 12). Указанный парадокс не является единственным у Беньямина, который решительно отказывается переводу в его традиционно признанной главной цели — в коммуникации. Рассуждения об отношениях текстов оригинала и перевода приводят Беньямина к выводу о том, что эти отношения в первую очередь зависят от качества оригинала. По его мнению, именно в переводе происходит освобождение оригинала и, что особенно важно, некоего «чистого языка», понимаемого Беньямином как глубинное (духовное, виртуальное) смысловое содержание всякого языка, противостоящее содержанию предметному или коммуникативному (Чубаров 2011, 240). В силу вышесказанного обнаружение, а затем дальнейшее освобождение и сохранение высшего всеобщего языка и есть главная задача

переводчика. Особенно важно, что именно в переводах Беньямин видит залог дальнейшей жизни оригинала и отмечает, что переводы меняют оригинал, тем самым обновляя и сохраняя его (Беньямин 2004). Перевод — это одновременно оригинал и другой (уже новый) текст. И этот дуализм обеспечивает сохранимость и дальнейшее развитие оригинала.

Концепция перевода Беньямина нашла продолжение в работах философа и теоретика литературы Ж. Деррида, обратившегося к вопросам перевода в свете собственной теории деконструкции и трактующего трансформации оригинала как интерпретативный процесс. Деррида упорно отстаивает идею о том, что каждая новая интерпретация продлевает жизнь оригинала, поднимая его в более высокую атмосферу, развивая и возвращая его (Деррида 2002). С позиций автора идеи деконструкции перевод также становится важнейшим моментом роста оригинала.

«Сильный» художественный текст в межъязыковой переводческой перспективе

Тем не менее аксиомой художественного перевода является тот факт, что далеко не каждый текст становится регулярным объектом перевода или вообще переводится. Степень переводимости (потенциальная способность оригинала к интерпретации в переводе) текста литературы, а также «переведенность» (количество уже выполненных переводов) имеют ряд предпосылок: эстетико-художественные параметры текста, его эстетическую ценность; художественные вкусы времени появления и существования оригинала и его переводов, известность его автора; историю издания и тиражи текста оригинала. В этом контексте необходимо отметить, что художественные тексты, принадлежащие к ядру определенной культуры и формирующие данное ядро, можно вслед за Н. А. Кузьминой определить как «сильные» тексты культуры и, соответственно, литературы (Кузьмина 2009). «Сильные» художественные тексты широко известны в «своей» и в «чужих» культурах, обладают высоким эстетическим и, как следствие этого, энергетическим потенциалом, имеют большую аудиторию читателей, постоянно отдают свою энергию читателям и получают энергию от читателей, многократно усиливающуюся из-за возникающего информационного резонанса. Важной характеристикой «сильных» текстов является их очевидная способность к высокой степени интер-

претативности. Именно поэтому такие тексты традиционно становятся регулярными объектами художественного перевода. «Сильные» тексты особенно интересны в литературоцентрических культурах, к которым с полным правом принадлежит и русская культура. Именно посредством иноязычных переводов произведений А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. А. Булгакова, Б. Л. Пастернака и других русских классиков представители «чужих» культур постигают загадочную русскую душу, русский менталитет и русский характер, знакомятся с особенностями русского быта, культурой и историей России.

По данным интернет-базы ЮНЕСКО Index Translationum, в список из 50 самых переводимых мастеров художественного слова включены три русских писателя: Ф. М. Достоевский (16-я позиция с индексом 2396), Л. Н. Толстой (23-я позиция с индексом 2267) и А. П. Чехов (42-я позиция с индексом 1528). Если рейтинг базы данных переводов отражает исключительно межъязыковую «переведенность», то сведения об экранизациях, театральных постановках, радиопостановках, других существующих интерпретациях и адаптациях текстов художественных оригиналов средствами невербальных семиотических систем свидетельствуют о «переведенности» межсемиотической природы. Обращение к экранизациям произведений указанных выше авторов показывает, что бесспорным лидером является А. П. Чехов. Так, в 2010 г. сайт «РИА Новости» сообщал: «По произведениям Антона Павловича Чехова осуществлено 245 экранизаций; снято 235 художественных фильмов и 10 анимационных» (Самые известные экранизации произведений Чехова 2010). Сайт RE-MOVIE приводит данные о 430 экранизациях чеховских произведений (Кого из русских классиков экранизируют... 2016), а «Википедия» сообщает о более чем 300 кино/телеверсиях.

Драматургический текст как объект межъязыкового перевода: история «Трех сестер»

А. П. Чехов широко известен в России и за ее пределами как выдающийся прозаик и драматург. Новаторство его драматургии оказало огромное влияние на формирование современного театра. Чеховские пьесы традиционно входят в репертуары большинства театров мира. Так, в Великобритании устойчивый интерес к творчеству Чехова возник после Первой мировой войны: английский зритель знакомился с театральными текстами драматурга в поста-

новках таких знаменитых режиссеров, как Дж. Фейген, А. Филмер, Ф. Комиссаржевский, Т. Гатри, Г. Кэсс, Л. Оливье и П. Брук. Первостепенное значение для успеха Чехова на британской сцене сыграли переводы пьес, выполненные К. Гарнетт. В 60–70-е гг. XX в. русский драматург приобрел большую популярность во Франции, чему в первую очередь способствовали успешные постановки его пьес Ж. Л. Барро, С. Питоева, Дж. Стреллера и др. С 1950-х гг. чеховские пьесы регулярно идут на сценах театров Китая, Кореи, Японии и других восточных стран. Каждая новая постановка становится вызовом для режиссеров, актеров и зрителей в силу не только объективных и субъективных трудностей интерпретации чеховского текста, но и его очевидной «русскости», основанной на русских характерах, идеях и идеалах, условиях.

Пьеса «Три сестры», написанная в 1900 г., а годом позже поставленная в Московском художественном театре К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко и опубликованная в журнале «Русская мысль», регулярно идет на сценах многих стран. Пьеса входит в канон «главных» чеховских пьес, включающий «Вишневый сад», «Дядю Ваню» и «Чайку» и составляющий неотъемлемую часть театрального репертуара и являющийся с точки зрения критиков «энциклопедией жизни» (Ходус 2009). По мнению известного театрального режиссера П. Штайна, «пьесы Чехова должны быть для каждого театра чем-то само собой разумеющимся, как пьесы Шекспира или античные драмы» (Urban 1988, 380). Непреходящая ценность и значение чеховских текстов обусловлена следующим: «[в них] тонко переплетается универсальное и глубоко национальное, порою трудно провести разграничивающую черту, так плавно одно перетекает в другое, второе вырастает из первого и наоборот. ...[весь мир] узнает себя в зеркале его рассказов и пьес. Узнает — каждый по-своему, каждый — для себя, но все же узнает. Китайцы, индусы, чехи, поляки, не говоря об англичанах, которые включают А. П. Чехова в курс “национальной драматургии”» (Додонова 2010, 7).

Универсальность писателя заключается в том, что в его концептосфере представлены основные ценности человека: жизнь, смерть, любовь, сам человек. Первой зарубежной театральной постановкой «Трех сестер» стал спектакль 1901 г. в Берлине. Пьеса была поставлена в США, Франции, Италии, Польше, Турции, Японии, Израиле и многих других странах.

Считается, что в пьесе представлены два главных уровня повествования: предметно-событийный и символический, связанный с миром метафизических идей и интерпретируемый как «апокалиптический дискурс» (Одесская 2002, 152). Постановка пьесы традиционно считается очень трудной для анализа (Meister 1988; Nunn 2000; Rzerka 1984). Первая и дальнейшие публикации текста «Трех сестер» вызвали крайне противоречивые отклики и оценки, что стало причиной множества интерпретаций текста, который повествует о человеке, его одиночестве, ожидании счастья и несбыточных мечтах, счастье и любви.

Успех пьесы на сценах театров мира, ее сценическая «судьба» во многом зависит от качества переводов. Необходимо отметить, что в контексте театральных постановок пьесы за пределами России можно говорить, по крайней мере, о комбинации перевода двух видов: вербальном межъязыковом переводе — интерпретации текста русского оригинала средствами языка и культуры перевода — и о межсемиотическом переводе (театральной адаптации) — интерпретации пьесы невербальными (или не только вербальными) средствами в соответствии с идеями и замыслом режиссера-постановщика. Можно и нужно согласиться с мнением известного французского театрального актера, режиссера и педагога, переводчика А. Витеза о том, что каждая новая версия перевода текста пьесы предопределена прежде всего новой театральной постановкой. И именно поэтому «окончательный» перевод любой пьесы никогда не будет создан, а ни один из существующих переводов не может считаться непререкаемым и неоспоримым (Vitez 1980, 77). Так, театральный режиссер Л. Аппель, известная постановками пьес Шекспира и Чехова в американских театрах, недавно предложила вместе с А. Хорсли новые переводы пяти чеховских пьес на английский язык. Как режиссер и переводчик Аппель справедливо отмечает, что новые переводы в первую очередь необходимы для понимания в XXI в. текстов, созданных в начале XX в. (Appel). Таким образом, появление каждого нового перевода пьесы вызвано прежде всего желанием ее нового «прочтения» и может быть определено как начальный (и, бесспорно, очень важный) этап в создании новой театральной постановки.

Каждый перевод чеховского текста на языки мира имеет свою историю и особенности. Первым переводом пьесы Чехова стал итальянский перевод 1901 г. Пьеса была первым драматургическим произведением Чехова, переведенным на французский язык. Перевод З. Еленковской

и Ф. Фагюса выполнен еще при жизни автора в 1903 г. В дальнейшем французские зрители могли познакомиться с чеховской пьесой в переводах Д. Роша (дословный перевод начала XX в., считающийся авторизованным переводом), Ж. Питоева (лингвокультурная адаптация, созданная для постановок в собственном театре переводчика в 1929 г.), Э. Триоле (перевод 1954 г., во многом сохранивший русский колорит оригинала), Ж. Каннак и Ж. Перро (перевод 1959 г., созданный на основе стратегии форенизации). Важное значение для «судьбы» рассматриваемой пьесы и всей чеховской драматургии во Франции имеют переводы А. Адамова (1958 г.), Ж. Перюса (переводчик собрания сочинения, вышедшего в 1952–1971 гг.), а также А. Марковича и Ф. Морван (90-е гг. XX в.), сохраняющие авторский замысел и стилистико-эстетическую специфику подлинника (Зырянова 2010).

Пьеса неоднократно переводилась на немецкий язык. На настоящий момент известно около 15 переводов. Первые три перевода появились при жизни автора в 1902 г. (переводчики В. Чумиков, А. Шольц, Г. Штюмке). Известно, что сам Чехов довольно скептически оценивал возможность появления хороших переводов своих текстов. В дальнейшем переводы «Трех сестер» выполнили Х. Ангарова (1947 г.), Л. Ботас (1956 г.), Р. Хоффман (1958 г.), С. фон Радецки (1960 г.), Г. Дювель (1964 г.), У. Буш (1967 г.) и П. Урбан (1974 г.). Наиболее профессиональными из перечисленных переводов по мнению исследователей наследия Чехова считаются версии Ангаровой, Ботаса, Хоффмана и Урбана. Одной из широко известных (хотя объективно не самой удачной) версий данного периода стал перевод Й. фон Гюнтера — известного переводчика русской классики. Перевод опубликован в 1953 г. и неоднократно переиздавался; в 1963 г. он вошел в трехтомное собрание сочинений Чехова на немецком языке. Исследователи считают, что автор перевода старался быть максимально корректным по отношению к чеховскому оригиналу, к его национальной специфике, но в итоге результат получился противоположным (Адам 2013, 90). Тем не менее переводы Гюнтера в 1950–1960 гг. были наиболее распространенными немецкими переводами Чехова, и именно они чаще всего использовались режиссерами для постановок на немецкоязычных сценах. Данный факт полностью справедлив и для «Трех сестер». Так, в 1965 г. в Штутгарте состоялась постановка пьесы режиссера «нового направления» Р. Нольте, в основу которой лег перевод Гюнтера,

существенно улучшенный переработкой режиссера. Данное сценическое воплощение имело большой успех, ставший во многом возможным благодаря таланту режиссера-постановщика. Таким образом, нельзя не согласиться с важным выводом о том, что в немецком культурном пространстве представлен некий «палимпсест», формируемый выполненными переводами: «Богатая традиция переводов драмы “Три сестры” свидетельствует о непреходящей актуальности чеховской пьесы для немецкоязычной культуры. Немецкие версии произведения, модифицируя оригинал соответственно индивидуальным установкам переводчиков и требованиям времени, создают многовариантное поле реализаций его уникального художественно-смыслового целого» (Адам 2008, 6).

Так, новейшие версии драматургического текста, созданные Т. Брашем (1985 г.), У. Цемме (1994 г.), А. Клеменом (1996 г.) и В. Буссом (2004 г.), отражают рецепцию Чехова в немецкоязычном пространстве конца XX — начала XXI вв. Е. А. Адам считает, что театральная рецепция драмы «Три сестры» в немецкоязычных странах, будучи особенно отзывчивой на изменения, вносимые временем, наиболее радикально трансформирует оригинал, подтверждая тем самым статус пьесы как «актуальной классики», а широкий диапазон постановочных интерпретаций раскрывает ее безграничный сценический потенциал (Адам 2008, 6).

Пьеса остается актуальной и для англофонной культуры. М. Сендич считает, что «Три сестры» являются самой переводимой на английский язык чеховской пьесой (Sendich 1995). По его данным, в 1995 г. существовало 29 переводов. Нет сомнений, что на настоящий момент эта цифра увеличилась. Историография переводов пьесы берет свое начало с версии Дж. Веста 1912 г. В рамках проекта «Гуттенберг» перевод Веста стал доступным читателям в формате электронной книги в 2009 г. Один из первых переводов был выполнен в 1916 г. К. Гарнетт и стал явным «долгожителем» в англофонной культуре. Примечательно, что более чем через 80 лет (в 1998 г.) версия Гарнетт была переработана и существенно отредактирована Дж. Раском и А. Маном, которые изъяли устаревшие лексические единицы и синтаксические конструкции, исправили написание. Такое возвращение к версии Гарнетт бесспорно свидетельствует о ее значимости. Высокую оценку критиков получил перевод М. Фрейна 1983 г. Являясь драматургом и писателем, Фрейн имел своей целью максимально приблизить переводимую пьесу к культуре перевода

и учесть особенности зрительского восприятия. В 1996 г. в серии «Великие переводы для актерских серий» опубликован перевод американки К. Рокамора — переводчика, критика, режиссера и драматурга. Известна версия пьесы Дж. Леджера 1998 г., добавившего сценические ремарки, которые объясняют значения русских культуронимов. Автором еще одной из англоязычных версий текста пьесы является известный переводчик П. Шмидт, который отмечал, что он пытался создать перевод, который помог бы актерам американских театров постичь суть пьесы и услышать ее звучание. Шмидт стремился создать не новую английскую версию русского оригинала, а именно американский перевод (Kirsh 1997). В англофонном культурном пространстве также известны переводы Т. Стоппарда, М. Будберг, Д. Маме, Р. Нельсона, Р. Котрелла, Н. Биллона, Т. Летса, Л. Калдвела, Дж. Кована, Е. Фен. Примечательно, что большинство из авторов переводов являются не только переводчиками, но и режиссерами, сценаристами, актерами и писателями. Последний известный нам перевод на английский язык был выполнен американкой С. Руль и опубликован в 2019 г.

Пьеса переводилась и на многие другие европейские языки. Первый чешский перевод сделан Б. Прусиком в 1906 г. В дальнейшем появились переводы П. Папачека (1920 г.), Л. Фикара (1949 г.) и К. Крауза и Й. Топола (1966 г.) (Назаренко 2010). Одним из последних чешских переводов стала версия известного актера Л. Сухаржицы.

Драматургия Чехова хорошо известна и в странах Востока. В 1921 г. в Шанхае отдельными выпусками в «Собрании русских пьес» вышли пьесы «Иванов», «Дядя Ваня», «Три сестры» (переводчик Гэн Шичжи) (Серебряков 2005). В 1924 г. пьесу «Три сестры» переводит Цао Цзинхуа. Первое издание перевода осуществлено в 1925 г. шанхайским издательством «Шанью», которое в дальнейшем публиковало пьесу в 1927, в 1932 и в 1947 гг. Другие китайские версии пьесы публиковались издательствами «Вэньлинь» в 1942 г. и «Вэньхуа шэнхо» в 1942, 1945, 1946 и 1949 гг. Отметим, что в 1940-е гг. на китайский язык были переведены уже все драматические произведения Чехова. В дальнейшем китайская версия пьесы была опубликована в 1954 г. издательством «Жэньминь вэньсюэ», а в 1960 г. — издательством «Чжунго сицзюй». В 1960 г. перевод Цао Цзинхуа был включен в «Сборник пьес Чехова». За период 1949–2004 гг. «Три сестры» были опубликованы в Японии двенадцать раз в шести переводах

(Гуревич 2010). И в XXI в. интерес к драматургии Чехова на Востоке не ослабевает.

«Три сестры» в межсемиотическом пространстве культуры

Историография перевода пьесы «Три сестры» на различные языки мира обнаруживает некоторое сходство и несомненные различия. Не менее сложной является история межсемиотического перевода пьесы, прежде всего на «языки» театра и кино. Отмечая значение чеховской драматургии, В. В. Хорольский пишет: «Английский Чехов, как русский Шекспир или немецкий Сервантес, интересен прежде всего с точки зрения различного восприятия художественных явлений в различных этнокультурных обстоятельствах» (Хорольский 2004, 43).

Не имея своей целью обзор театральных постановок пьесы в России и за рубежом, отметим, что чеховский текст не утрачивает своей актуальности и через сто лет после его создания. Одной из последних известных театральных постановок стал спектакль лондонского театра «Алмейда», состоявшийся весной 2019 г. Издание «The Economist» отметило данную постановку как яркое культурное событие и подчеркнуло, что отслужившее свой век («fin-de-siècle») в чеховской пьесе перенесено в настоящее, что обеспечивает связь между временем Чехова и XXI в. (Economist 2019). Примечательно, что летом 2019 г. в Лондоне (театр Водевиль) состоялись гастроли Малого драматического театра. Труппа из Санкт-Петербурга представила на суд британских зрителей «Трех сестер» в постановке Л. Додина. В рецензии издания «The Guardian» отмечалось, что в данной постановке зритель получил возможность увидеть знакомую пьесу, исполняемую на русском языке с английскими субтитрами, свежим взглядом (Billington 2019). Отметим, что субтитры также являются одним из видов перевода.

Пьеса имеет значительное количество киноверсий, созданных как в «своей» культуре, так и за ее пределами. В России (и ранее в СССР) пьеса экранизировалась в 1964 г. (режиссер С. Самсонов), 1994 г. (С. Соловьев) и 2017 г. (Ю. Грымов). Особое место среди киноадаптаций пьесы занимают телеспектакли: 1984 г. — телеспектакль в постановке Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького, режиссер С. Десницкий; 1989 г. — телеспектакль Ю. Любимова в исполнении актеров Театра на Таганке; 1997 г. — телеспектакль МХТ им. А. П. Чехова в постановке О. Ефремова.

Во Франции пьеса «Три сестры» («Les trois sœurs») выходила на кино- и телеэкраны также несколько раз: 1960 г. — телеспектакль Ж. Пра, ставший первой киноадаптацией пьесы. На французские экраны вышли киноверсии Ж.-М. Колдефи (1980 г.) и В. Бруни-Тедески (2015 г.).

Британский кинозритель мог познакомиться с пьесой («Three sisters») через адаптации 1963 г. режиссера Дж. Кемп-Велч, 1970 г. — С. Мессины (сериал BBC «Пьеса месяца»), 1981 г. — Т. Нанна, 2004 г. — М. Сэмюэлса. Широко известен фильм «Three sisters» 1970 г. режиссера Л. Оливье, снятый на основе спектакля Королевского национального театра 1967 г., постановку которого также осуществил Оливье. Ранее (в 1953 г.) BBC представила на суд зрителей видеозапись спектакля «Three sisters» (популярная программа «Театр воскресным вечером») режиссера Д. Кента. В 1966 г. в США на экраны вышла видеозапись спектакля «Three sisters» нью-йоркской «Актерской студии» Ли Страсберга.

В ФРГ пьеса выходила на экраны с традиционным названием «Drei Schwestern»: в 1963 г. — режиссер П. Бове, 1966 г. — М. Бэти и Р. Нольте и 1986 г. — ТВ ФРГ. В Испании пьеса «Las tres hermanas» ставилась как телесериал: 1967 г. — сериал «Театр всегда», 1970 г. — режиссер А. Г. Вергель (сериал «Студия 1»), 1991 г. — режиссер П. Роман. К пьесе Чехова также обращались кинематографисты Италии, Канады, Сербии, Финляндии, Аргентины, Норвегии, Нидерландов, Венгрии.

В киноверсиях традиционно сохраняется оригинальное чеховское название. Тем не менее в 1988 г. по мотивам чеховской пьесы на экраны вышел фильм немецкого кинорежиссера М. фон Тротта совместного производства Франции, Италии и ФРГ «Страх и любовь» («Fürchten und Lieben / Paura e amore»). Действие перенесено на север Италии в Павию, а имена действующих лиц изменены. В 2005 г. на экраны США вышел фильм режиссера А. Сайделмана, созданный по мотивам пьесы и получивший название «The sisters». Свободной фантазией стал фильм 1993 г. режиссера Б. Бланка «Если бы знать...». Действие данной киноверсии происходит в 1918 г. в Крыму.

Важно отметить, что театральные постановки пьесы и ее экранные версии нередко обнаруживают тесную связь: театральная версия ложилась в основу киноверсии. Так, театральная постановка режиссера Т. Лангхоффа (1979 г., берлинский театр им. Максима Горького) предшествовала его киноверсии, снятой в 1984 г.

в ГДР. Указывая на высокую эстетическую ценность фильма, пресса отмечала, что в данном случае «художественный брак между театром и телевидением принес свои плоды» (Hoff 1984).

Чеховский текст как аттрактор перевода

Воплощение драмы «Три сестры», помимо ее основного драматургического назначения, в других видах сценического искусства — балете и опере — подтверждает особую актуальность этого произведения для мирового культурного пространства. Режиссеры адаптировали оригинал в соответствии с их концепциями. В опере венгерского композитора П. Этвеша, созданной в 1997 г., изменен линейный нарратив чеховского оригинала. По мотивам чеховской пьесы в 1993 г. была создана песня ирландской поп-группы «The Divine Comedy». И каждый перевод (в узком и широком смысле данного понятия) пьесы становился культурным событием.

Э. Н. Мишкурин определяет художественный перевод как полисинтетический, метапереводческий акт образно-интеллектуальной, творческой деятельности переводчика, имеющий своей целью порождение третичного художественного текста с максимальной схожей родо-жанровой, композиционной и сюжетно-смысловой структурой и одинаковой дискурсивно-перлокутивной ориентацией на личность потенциального реципиента (Мишкурин 2010, 17–18). Методологически значимым является то, что Мишкурин определяет текст перевода (финальный текст, текст «для реципиента») как третичный по отношению к первичному тексту оригинала, а не вторичный (как традиционно). В понимании исследователя вторичным текстом является текст «для себя», создаваемый в результате индивидуального, объективно-субъективного, восприятия, осмысления переводчиком первичного текста. В таком случае межсемиотический перевод художественного оригинала, прошедшего через перевод межъязыковой, становится уже четверичным или даже пятеричным текстом: первичный оригинал — вторичный иноязычный текст «переводчика для

себя» — третичный текст межъязыкового перевода (для читателя-реципиента) — четверичный межсемиотический перевод «режиссера для себя» — пятеричный текст межсемиотического перевода (для зрителя-реципиента). При этом успех текстов различных стадий трансформации у реципиентов (как читателя, так и зрителя) во многом зависит от их фоновых знаний, а также психологических, социальных и других факторов. Приведенная последовательность вероятных преобразований первичного художественного текста отражает переход от словесно-эстетического к сценическому (драматический театр, опера, балет) и кинематографическому искусству и может иметь более сложный вид, например, при создании киноверсии театральной постановки и т. п. В данном контексте несомненный интерес представляет неогерменевтическая концепция перевода Р. Штольце, имеющая в основе проблему понимания исходного текста: каждый переводчик, ориентируясь на глубину своего индивидуального понимания данного фрагмента данного текста (или всего текста), примет переводческое решение, не похожее на его же решения или решения других переводчиков в аналогичных случаях (Stolze 1994). Неогерменевтическая модель перевода, предложенная для межъязыкового перевода, полностью применима и к переводу межсемиотическому. Каждая иноязычная и «инознаковая» версия чеховского текста является прямым результатом понимания оригинала его интерпретатором, которым может быть как собственно переводчик, так и режиссер театра и кино.

Различные трансформации русскоязычного оригинала чеховской пьесы демонстрируют феномен художественного перевода в его многообразных проявлениях. Пьеса стала генератором различного вида переводов, что позволяет говорить об обширном центре переводной аттракции, формируемом производными текстами различной семиотической природы, и об успешном выживании текста пьесы в синхронии и диахронии в течение более 100 лет, его «счастливой судьбе» в языках и культурах мира.

Источники

- Кого из русских классиков экранизируют чаще других. (2016) *RE-MOVIE*. [Электронный ресурс]. URL: <http://re-movie.ru/russian-literature-in-movies/> (дата обращения 02.10.2019).
- Самые известные экранизации произведений Чехова. (2010) *РИА Новости*, 2 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20100202/207251295.html> (дата обращения 20.09.2019).
- An intriguing new adaptation of Chekhov's "Three Sisters". (2019) *The Economist*, 18 April. [Online]. Available at: <https://www.economist.com/prospero/2019/04/18/an-intriguing-new-adaptation-of-chekhovs-three-sisters> (accessed 04.10.2019).

- Appel, L. Note on translation. *Five Chekhov's plays*. [Online]. Available at: <http://www.chekhovplays.com/notes-on-translations> (accessed 20.09.2019).
- Billington, M. (2019) Three Sisters review — stunning Russian staging of Chekhov classic. *The Guardian*, 21 June. [Online]. Available at: <https://www.theguardian.com/stage/2019/jun/21/three-sisters-review-stunning-russian-staging-of-chekhov-classic-vaudeville> (accessed 02.10.2019).
- Hoff, P. (1984) Hervorragende Leistungen bis in die kleinste Rolle. *Neuen Deutschland*, 29. März, S. 4. *Index Translationum*. [Online]. Available at: <http://www.Unesco.org/xtrans/> (accessed 15.10.19).
- Kirsch, A. (1997) Chekhov in American. *The Atlantic*, July. [Online]. Available at: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1997/07/chekhov-in-american/376913/> (accessed 27.09.19)

Литература

- Адам, Е. А. (2008) *Рецепция драмы А. П. Чехова «Три сестры» в немецкоязычных странах. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Томск, ТГПУ, 22 с.
- Адам, Е. А. (2013) «Три сестры» А. П. Чехова в немецком переводе Й. фон Гюнтера. *Сибирский филологический журнал*, № 4, с. 89–96.
- Беньямин, В. (2004) Задача переводчика. Предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера. В кн.: В. Беньямин. *Маски времени. Эссе о культуре и литературе*. СПб.: Симпозиум, с. 27–46.
- Гуревич, Т. М. (2010) Чехов в Японии: от образа к слову. *Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода*, № 3, с. 68–77.
- Деррида, Ж. (2002) *Вокруг вавилонских башен*. СПб.: Академический проект, 112 с.
- Додонова, Н. Э. (2010) Перевод А. П. Чехова: универсальное и национальное. *Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода*, № 3, с. 78–88.
- Зырянова, М. В. (2010) История переводов пьес А. П. Чехова на французский язык. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, № 2, с. 200–203.
- Кузьмина, Н. А. (2009) *Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации*. Омск: ОмГУ, 228 с.
- Мишкурин, Э. Н. (2010) О метатрансляционных аспектах художественного перевода. *Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода*, № 3, с. 17–26.
- Назаренко, Л. Ю. (2010) Драмы Чехова в чешских переводах: история и современность. *Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода*, № 3, с. 89–95.
- Одесская, М. М. (2002) «Три сестры»: символично-мифологический подтекст. В кн.: А. П. Чудаков (сост.). *Чеховиана. «Три сестры» — 100 лет*. М.: Наука, с. 150–158.
- Попович, А. (1980) *Проблемы художественного перевода*. М.: Высшая школа, 188 с.
- Серебряков, Е. А. (2005) Чехов в Китае: обзор. В кн.: З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая (ред.). *Чехов и мировая литература: в 3 кн. Кн. 3*. М.: ИМЛИ РАН, с. 5–51.
- Топер, П. М. (1975) Перевод художественный. В кн.: А. М. Прохоров (ред.). *Большая советская энциклопедия. Т. 19. 3-е изд.* М.: Советская энциклопедия, с. 369.
- Фарафонова, Д. С. (2018) Вальтер Беньямин: от теории перевода к теории культуры. *Studia Litterarum*, т. 3, № 4, с. 10–25.
- Фокин, С. Л. (2013) Владимир Библихин и Вальтер Беньямин о сущности перевода. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, т. 2, № 1, с. 16–27.
- Ходус, В. П. (2009) *Метапоэтика драматического текста А. П. Чехова: лингвистический аспект. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук*. Ставрополь, СГУ, 460 с.
- Хорольский, В. В. (2004) А. П. Чехов и английская культура первых десятилетий XX века (к проблеме рецепции личности и творчества). *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*, № 2, с. 43–46.
- Чубаров, И. (2011) Перевод как опыт нечувственных уподоблений. Причины неудач переводов «Задачи переводчика» Вальтера Беньямина на русский язык. *Логос*, № 5–6, с. 237–252.
- Meister, Ch. W. (1988) *Chekhov Criticism. 1880 through 1986*. Jefferson: McFarland Publishers, 350 p.
- Nunn, T. (2000) Notes from a director: Three Sisters. In: V. Gottlieb, P. Allain (eds.). *The Cambridge Companion to Chekhov*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 101–110.
- Rzepka, C. T. (1984) Chekhov's The Three Sisters, Lear's daughters, and the world of the weird sisters: The arcana of archetypal influence. *Modern Language Studies*, vol. 14, no. 4, pp. 18–27. DOI: 10.2307/3194348
- Sendich, M. (1995) Chekhov's "Tri Sestry" in English translations: Why Chekhov sounds different in English than in Russian. *Russian Language Journal*, vol. 49, no. 162–164, pp. 239–272.
- Stolze, R. (1994) *Übersetzungstheorien: Eine Einführung*. 6. Auflage. Tübingen: G. Narr, 254 S.
- Urban, P. (1988) *Über Čechov*. Zurich: Diogenes Verlag, 486 S.
- Vitez, A. (1980) Entretien avec Antoine Vitez, Propos recueillis par Georges Banu et Daniel Bougoux. *Silex*, no. 16, pp. 74–81.

Sources

- An intriguing new adaptation of Chekhov's "Three Sisters". (2019) *The Economist*, 18 April. [Online]. Available at: <https://www.economist.com/prospero/2019/04/18/an-intriguing-new-adaptation-of-chekhovs-three-sisters> (accessed 04.10.2019). (In English)
- Appel, L. Note on translation. *Five Chekhov's plays*. [Online]. Available at: <http://www.chekhovplays.com/notes-on-translations> (accessed 20.09.19). (In English)
- Billington, M. (2019) Three Sisters review — stunning Russian staging of Chekhov classic. *The Guardian*, 21 June. [Online]. Available at: <https://www.theguardian.com/stage/2019/jun/21/three-sisters-review-stunning-russian-staging-of-chekhov-classic-vaudeville> (accessed 02.10.19). (In English)
- Hoff, P. (1984) Hervorragende Leistungen bis in die kleinste Rolle. *Neuen Deutschland*, 29. März, S. 4. (In German)
- Index Translationum*. [Online]. Available at: <http://www.Unesco.org/xtrans/> (accessed 15.10.19). (In English)
- Kirsch, A. (1997) Chekhov in American. *The Atlantic*, July. [Online]. Available at: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1997/07/chekhov-in-american/376913/> (accessed 27.09.19). (In English)
- Kogo iz russkikh klassikov ekraniziruyut chashche drugikh [Which of the Russian classics are screened more often than others]. (2016) *RE-MOVIE*. Available at: <http://re-movie.ru/russian-literature-in-movies/> (accessed 02.10.19). (In Russian)
- Samye izvestnye ekranizatsii proizvedenij Chekhova [The most famous film adaptation of the works of Chekhov]. (2010) *RIA Novosti*, 2 February. Available at: <https://ria.ru/20100202/207251295.html> (accessed 20.09.2019). (In Russian)

References

- Adam, E. A. (2008) *Retseptsiya dramy A. P. Chekhova "Tri sestry" v nemetskoyazychnykh stranakh [Reception of Chekhov's drama "Three sisters" in German-speaking countries]. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 22 p. (In Russian)
- Adam, E. A. (2013) "Tri sestry" A. P. Chekhova v nemetskom perevode J. fon Gyuntera ["The three sisters" by A. P. Chekhov in German translation by von Gyunter]. *Siberian Journal of Philology*, no. 4, pp. 89–96. (In Russian)
- Benjamin, W. (2004) Zadacha perevodchika. Predislovie k perevodu "Parizhskikh kartin" Bodlera [The task of the translator. Foreword to the translation of Baudelaire's "Tableaux Parisiens"]. In: W. Benjamin. *Masken der Zeit: Essays zur Kultur und Literatur*. Saint Petersburg: Simposium Publ., pp. 27–46. (In Russian)
- Chubarov, I. (2011) Perevod kak opyt nechuvstvennykh upodoblenij. Prichiny neudach perevodov "Zadachi perevodchika" Val'tera Ben'yamina na russkij yazyk [Translation as an experience of non-sensual similarities. Reasons for failures of Walter Benjamin's "The Task of the Translator" translations into the Russian language]. *Logos*, no. 5–6, pp. 237–252. (In Russian)
- Derrida, J. (2002) *Des tours de Babel*. Saint Petersburg: Academic Project Publ., 112 p. (In Russian)
- Dodonova, N. E. (2010) Perevod A. P. Chekhova: universal'noe i natsional'noe [Translating A. P. Chekhov: Universal and national]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — The Moscow University Herald. Series 22. Translation Theory*, no. 3, pp. 78–88. (In Russian)
- Farafonova, D. S. (2018) Val'ter Ben'yamin: ot teorii perevoda k teorii kul'tury [Walter Benjamin: From the theory of translation to the theory of culture]. *Studia Litterarum*, vol. 3, no. 4, pp. 10–25. (In Russian)
- Fokin, S. L. (2013) Vladimir Bibikhin i Val'ter Ben'yamin o sushchnosti perevoda [Vladimir Bibikhin and Walter Benjamin on the essence of translation]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 2, no. 1, pp. 16–27. (In Russian)
- Gurevich, T. M. (2010) Chekhov v Yaponii: ot obraza k slovu [Chekhov in Japan: From image to word]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — The Moscow University Herald. Series 22. Translation Theory*, no. 3, pp. 68–77. (In Russian)
- Khodus, V. P. (2009) *Metapoetika dramaticheskogo teksta A. P. Chekhova: lingvisticheskij aspekt [Meta poetics of drama text by A. P. Chekhov]. PhD dissertation (Philology)*. Stavropol: Stavropol State University, 460 p. (In Russian)
- Khorolsky, V. V. (2004) A. P. Chekhov i anglijskaya kul'tura pervykh desyatiletij XX veka (k probleme retseptsii lichnosti i tvorchestva) [A. P. Chekhov and English culture of XX century first decades (towards a problem of person's reception and creative work)]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya — Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 43–46. (In Russian)
- Kuz'mina, N. A. (2009) *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny kul'tury i yazyka v intertekstual'noj interpretatsii [Intertext: The theme with variations. The phenomena of language and culture in intertextual interpretation]*. Omsk: Omsk State University Publ., 228 p. (In Russian)
- Meister, Ch. W. (1988) *Chekhov Criticism. 1880 through 1986*. Jefferson: McFarland Publishers, 350 p. (In English)

- Mishkurov, E. N. (2010) O metatranslyatsionnykh aspektakh khudozhestvennogo perevoda [On the metatranslational aspects of literary translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — The Moscow University Herald. Series 22. Translation Theory*, no. 3, pp. 17–26. (In Russian)
- Nazarenko, L. Yu. (2010) Dramy Chekhova v cheshskikh perevodakh: istoriya i sovremennost' [Chekhov's drama in Czech translation: The history and the present]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — The Moscow University Herald. Series 22. Translation Theory*, no. 3, pp. 89–95. (In Russian)
- Nunn, T. (2000) Notes from a director: Three Sisters. In: V. Gottlieb, P. Allain (eds.). *The Cambridge Companion to Chekhov*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 101–110. (In English)
- Odesskaya, M. M. (2002) "Tri sestry": simboliko-mifologicheskij podtekst ["Three sisters": Symbolic-mythological subtext]. In: A. P. Chudakov (comp). *Chekhoviana. "Tri sestry" — 100 years ["Three Sisters": One hundredth anniversary]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 150–158. (In Russian)
- Popovič, A. (1980) *Theory of literary translation*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 188 p. (In Russian)
- Rzepka, C. T. (1984) Chekhov's The Three Sisters, Lear's daughters, and the world of the weird sisters: The arcana of archetypal influence. *Modern Language Studies*, vol. 14, no. 4, pp. 18–27. DOI: 10.2307/3194348 (In English)
- Sendich, M. (1995) Chekhov's "Tri Sestry" in English translations: Why Chekhov sounds different in English than in Russian. *Russian Language Journal*, vol. 49, no. 162–164, pp. 239–272. (In English)
- Serebryakov, E. A. (2005) Chekhov v Kitae: obzor [Chekhov in China: Review]. In: Z. S. Papernyj, E. A. Polotskaya (eds.). *Chekhov i mirovaya literatura [Chekhov and world literature]: In 3 books. Book 3*. Moscow: IWL RAS Publ., pp. 5–51. (In Russian)
- Stolze, R. (1994) *Übersetzungstheorien: Eine Einführung*. 6. Auflage. Tübingen: G. Narr, 254 S. (In German)
- Toper, P. M. (1975) Perevod khudozhestvennyj [Literary translation]. In: A. M. Prokhorov (ed.). *Great Soviet Encyclopedia. Vol. 19*. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., p. 369. (In Russian)
- Urban, P. (1988) *Über Čechov*. Zurich: Diogenes Verlag, 486 S. (In German)
- Vitez, A. (1980) Entretien avec Antoine Vitez, Propos recueillis par Georges Banu et Daniel Bougoux. *Silex*, no. 16, pp. 74–81. (In French)
- Zyryanova, M. V. (2010) Istoriya perevodov p'es A. P. Chekhova na frantsuzskij yazyk [History of French translations of A. P. Chekhov's plays]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya — Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 200–203. (In Russian)